Бескрайний песок сменился плоским камнем, покрытым трещинами – точный момент перехода не заметил никто, в такой-то темноте. Двое впереди идущих послушников одновременно провалились в расщелину, притаившуюся на нехоженом пути в никуда, послужив напоминанием ещё живым на данный момент служителям Церкви, что расслабляться по-прежнему не стоит… Хоть конечная точка их путешествия была в метафорическом шаге от них, люди тяжело боролись с флорой, фауной и погодой за каждого бойца в их команде – и успешно, относительно успешно, ведь помимо двух погибших по глупости, отряд понёс только одну потерю, девушку, не рыцаря.

Они шли, и шли, и шли… Вездесущие монстры, падальщики, необъяснимые странности, вроде резких приступов головной боли или галлюцинаций в виде питьевых источников… Тяжёлая поклажа за плечами, шаткая почва, небольшая толкучка, хоть сыпучий ужас под ногами остался позади… Холод, жара, постоянная усталость и жажда, практически полное отсутствие гигиены, комфорта, безопасности. Десятки – десятки! – погибших по всяческим причинам друзей и товарищей, непрекращающийся водоворот негативных мыслей, тревоги и страха. Посему, когда перед людьми вдруг всплыла массивная рукотворная конструкция, никто из присутствующих не вскрикнул от радости: все устали.

В предрассветной тьме и на расстоянии километра-двух улавливались лишь очертания строения, а именно: громоздкость, большая высота и ширина, общая… треугольность, а также абсолютная пустота вокруг. Лишь плоский камень и бессчётные трещины да расколы – это действительно выглядело как самый настоящий край мира, забытый всеми, даже зверолюди не заходят так далеко на юго-восток, попросту незачем. Воины Церкви, скорее всего, оказались первыми сумасшедшими туристами, забредшими сюда, за десятки лет. Здесь не было никого кроме них, и вряд ли кто ещё придёт к этому памятнику.

– Ну, вот и всё. – голос Андрера, как удар колокола, достиг каждого. – Молодцы.

Излишний оптимизм. Каждый помнил, что им предстоит дорога назад, возможно ещё более опасная, чем до этого, но все приняли предназначенную им похвалу, сладкую пилюлю, без доли возражения – они её заслужили.

– Разведчики, в группы по трое, разойдитесь и поищите место для лагеря, будут проблемы – сразу возвращайтесь.

– Знаешь, зачем оно? – обратилась Избранная из командного состава к рыцарю в белом, кивком показывая на сооружение.

– Что-то вроде склепа, по словам шаманов. Кто внутри, почему он расположен здесь? С уверенностью не отвечу, слишком уж много слоёв мистики наложено.

– Вроде небольшое. Если подземных ходов нет – а скорее всего так и есть, судя по почве, – управимся к следующей ночи. Предлагаю сразу отправить группу внутрь, может, даже ставить лагерь и не придётся.

– Поддерживаю. Пойдёшь сам?

– …М-можно. – после коротких раздумий, рыцарь согласился. – Возьму с собой парочку послушников.

На этот раз добровольцев не искали. Те, что шли в хвосте отряда, устали меньшее всех, и поэтому выбор был прост, тем более никаких активных действий командование предпринимать не собиралось – просто разведка. Освещая дорогу факелами, сделанными по дороге, четыре

человека приблизились к склепу на расстояние вытянутой руки, и наконец-таки рассмотрели строение в деталях.

Массивные кирпичи, используемые для внешней части, выполнены из того же материала, который заполнял собой всё, от кончиков пальцев и до горизонта – серого камня. Обтёсанный строительный материал, выбранный скорее всего для защиты от природы и иных внешних опасностей, сложен друг на друга на манер типичного простого сооружения из детской песочницы, но равномерно и без изъянов. С этой стороны входа не имелось, поэтому служители Церкви пошли в обход, обогнув гробницу справа, и им повезло: эта сторона отличалось от предыдущей – в нижней части «стены» имелось небольшое нагромождение, прямо у угла. Вход.

Нет двери, нет преград, просто длинный коридор, уходящий в тьму. Пол, стены, потолок – всё плоское и каменное, без выступов или подставок под факелы, выглядит в точности также безрадостно и затхло, как могло показаться снаружи. Будто кто-то поднял валун, за которым прятали древний подгорный туннель, сужающийся к концу.

– Ну что… пошли?

Двое шли впереди, освещая дорогу, рыцарь – в центре, самом безопасном месте, и ещё один послушник замыкал построение. Стук сапог, эхом раздающихся по всей темнице, начал раздражать с первых секунд его появления, ровно до тех пор, пока под ногами людей не возник… рисунок.

– Всевышний… это что, череп?

– И… а, это кости, точно! Две скрещённые кости и череп.

– Что ты сказал? – рыцарь оттолкнул в сторону одного из послушников, положив руку на плечо. – …Твою же мать… Коалиция.

– …Сэр?

В этой группе не имелось историков, знающих подноготную двух народов, да и история, произошедшая почти две сотни лет назад, имеет лишь туманные напоминания в учебниках истории: «Пришёл-увидел-победил-конец». Сказать, почему наследие островных отщепенцев оказалось в зверолюдских пустынях, так далеко от цивилизации, практически невозможно – возможно, этот секрет знают лишь некоторые жители юго-восточного Алшамура.

– …Развор… – рыцарь прервался на полуслове. Несколько секунд он собирался с мыслями, и наконец решил: – Удвоить осторожность, уменьшить скорость. Медленно идём вперёд, осторожно.

– Андрер?

– Что такое? – высокопоставленный воин опустил грубо нарисованную карту. – Я занят, что-то важное?

– Они не вернулись.

– Кто, откуда?

– Те, что вошли внутрь полчаса назад. Там высечен предупреждающий знак, скорее всего наш друг решил урвать все лавры себе и попёр в одиночку.

– …Создатель его подери. – Андрер хлопнул себя по лбу. – Ещё четверо трупов. Есть идеи, что там такое? Ловушки, монстры?

– Скорее всего ловушки… но! Есть и хорошие новости: мы примерно определили размер здания, основываясь на коридоре, и он довольно небольшой. Так что…

Рыцарь оборвал женщину на полуслове, приложив палец к губам. Он коротко огляделся по сторонам, как будто ища шпионов в ближайшем окружении, и перешёл на шёпот:

– А у нас хватит послушников?

– Должно.

Они собирались преодолеть ловушки, просто посылая в них людей раз за разом, небольшими группами, пока дорога до цели не будет помечена кровью и телами. Это самый быстрый способ… а время – это очень важная причина, ведь чем дольше отряд находится вдали от источников пищей и воды, тем быстрее они прекратят своё существование, все, разом. Поэтому на протяжении всего путешествия командованию приходилось соблюдать баланс. Баланс между живыми и мёртвыми, между едой и едоками.

С проводником, живущем в пустыне, возвращение на корабль не будет проблемой, лишь бы группа была небольшой… Именно поэтому командование отправило нескольких людей на верную смерть в зверолюдскую деревню. Мирная торговля? Чушь. Нелепый повод сократить численность и пополнить недостаточные запасы провизией. Можно было сразу атаковать поселение, отправив достаточное количество тел для победы, но с огромными потерями, но в этом случае послушники могут взбунтоваться. А так… У них имелся повод обрушить на дикарей праведный гнев, отомстить за погибших товарищей, в очередной раз проявить сплочённость.

Андрер понимал: все здесь, даже Избранные, что присутствуют в отряде, и даже он сам – расходный материал, легко заменимый. Всеми можно пожертвовать, лишь бы эта экспедиция оказалась успешной, всеми… за исключением одного человека.

http://tl.rulate.ru/book/21641/1485232